

Поскольку магглы выстроили свои собственные боевые порядки и обосновались на время, земля, на которой в настоящее время сражались волшебные силы, стала явно менее безопасной, и Геллерт оказался в довольно затруднительном положении.

Он видел, на что способно магловское оружие, и хотя между ними и его людьми лежит несколько миль, этого расстояния было недостаточно, чтобы обеспечить их безопасность от случайных снарядов, любезно предоставленных как немцами, так и союзными войсками.

"Мы не сможем изменить нашу позицию, если не отступим", - вздохнул Вебер. "Это сделало бы нас немедленно уязвимыми для сил ICW, которые придут. У них есть дозорные, которые немедленно предупредят их, защиты, на разбор которых уйдет несколько минут, и ловушки, которые будут разрушительными для нашей численности. Только вчера один из моих людей был убит во время разведки южной границы Франции."

Геллерт понимающе кивнул, глядя на свою карту.

Красным были отмечены то, что он считал опасными зонами, повсюду к западу от текущей позиции его людей в этом случае.

"Итак, вы предлагаете нам оставаться там, где мы есть?" он спросил.

"Я знаю", - ответил Вебер, хотя и не очень радостно. "Мы рискуем потенциально подвергнуться бомбардировке или иным образом непреднамеренно потерять людей из-за магглов, но попытка занять более выгодную позицию приведет к тому, что многие другие будут убиты. Я даже представить себе не могу, сколько людей погибло бы от такого шага".

Геллерт хмыкнул.

Численное преимущество - это все, что у него было, и он не хотел рисковать потерять его.

Численность армии может стать решающим фактором в ближайшие месяцы, и потеря такого количества людей мало повлияет на моральный дух солдат, который, по словам Вебера, находится в упадке.

Защита от магловского оружия была непрактичным и ненадежным искусством.

Ручное огнестрельное оружие представляло бы мало проблем для защиты его людей, но артиллерия была совершенно другим делом.

Учитывая, насколько разрушительными, опасными и непредсказуемыми они были, было мало надежды свести на нет риск, который они представляли.

Защита, как и у всех отраслей магии, имела свои пределы, и они даже не начали изучаться, когда дело дошло до современной маггловской войны.

У Геллерта, конечно, не было ни времени, ни ресурсов для этого.

Его основное внимание было сосредоточено на том, чтобы выйти из тупика между его силами и силами ICW.

Если бы такое вообще было возможно, команде экспертов потребовались бы годы, чтобы выяснить, как защититься от новых маггловских технологий.

"Тогда мы должны оставаться там, где мы есть, пока тупик не будет преодолен", - пробормотал

он больше себе, чем остальным. "Люди из ICW подвергаются такому же риску. Но как измотать их настолько, чтобы они были вынуждены сдать свои позиции? Мы не можем продолжать ожидать, что наши люди будут бросаться на их защиту безрезультатно".

"Тогда не отправляй людей", - задумчиво вмешалась Кассиопея. "Грязный маленький человечек, которого нашел Персей, одержимый существами..."

"Осберт", - одобрительно сказал Вебер. "Зачем тратить людей впустую, когда мы можем уничтожить наших врагов с помощью существ. Осберт, каким бы нежелательным он ни был, прекрасно ладит с ними."

"Это рискованно", - размышлял Геллерт вслух. "Существа не подчиняются приказам так, как это делают люди. У них нет преданности."

"Они этого не делают, - согласился Вебер, - но, возможно, немного хаоса - это то, что нам нужно. Если их удастся заманить в нужное русло, они могут оказаться именно тем, что нам нужно".

Геллерт не был полностью убежден, но, по крайней мере, жизнь существа была гораздо менее ценной, чем жизнь человека.

"Где Осберт?" - спросил я. он спросил.

Ему нужно было составить представление о том, что именно этот человек может предоставить и чего можно ожидать от внедрения его опыта.

"Он отсутствовал некоторое время", - объяснил Вебер.

"Тогда найди его", - проинструктировал Геллерт.

Хотя он еще не принял окончательного решения относительно своего следующего курса действий, изучение предоставленного ему пути было возможностью, от которой нельзя было легко отказаться.

Если бы ему дали правильные гарантии, возможно, этот сгорбленный и неуклюжий человек смог бы доказать свою ценность помимо организации нападения оборотней.

Это еще предстоит выяснить, но Геллерт впервые за несколько дней почувствовал, что подходящая стратегия вполне может появиться на горизонте.

Дорогой Гарри,

Ты все еще глупый человек, который, я уверен, полон решимости убить меня, но это не значит, что мои мысли не с тобой.

Я бы посоветовал вам не делать ничего опасного, но это было бы то же самое, что сказать солнцу не заходить вечером.

Сегодня я приеду домой, чтобы навестить своих родителей на лето, но я надеюсь, что ты все равно напишешь мне, даже если это просто для того, чтобы сообщить мне, что ты в безопасности.

Мои мысли всегда с тобой,

Минерва

Такая простая вещь, как письмо, наполнила его теплом и немного облегчила перспективу встретить предстоящий день.

Гарри пробыл здесь всего неделю, но казалось, что прошло гораздо больше времени.

Звук того, как магглы посылали залп за залпом артиллерийского огня друг на друга, был, мягко говоря, сбивающим с толку, и даже лучшие заглушающие заклинания не могли скрыть дрожь, которая пробегала по земле.

Бои к северу от позиций волшебников были ожесточенными, и казалось, что все часы были заполнены последующим и часто нарастающим насилием.

"Они снова за свое", - проворчал Чарлюс, входя в их комнату.

Гарри кивнул.

Всего несколько мгновений назад он почувствовал еще одну дрожь от взрыва.

"Они успокоятся", - заверил он другого мужчину. "Они не могут продолжать в том же духе вечно".

"Я чертовски на это надеюсь", - вздохнул Чарлюс. "Я не сомкнул глаз за два дня".

Сон был чем-то таким, чего всем здесь было мало.

Между дежурством в карауле, ежедневной помощью в устранении и установке новых ловушек и напряжением от осознания того, что в любой момент может произойти еще одно нападение, было более чем достаточно, чтобы мужчины не ложились спать.

Что Гарри обнаружил, так это то, что люди относились к жизни здесь по-другому.

Кто-то пил, кто-то играл в азартные игры, а кто-то курил бесконечное количество сигарет, чтобы избавиться от скуки и беспокойства, вызванных пребыванием на фронте.

Гарри, он потратил столько времени, сколько мог, на поиск слабых мест во вражеских позициях, которые могли быть открыты, и оставлял Гриндельвальду напоминания о том, что Змей все еще здесь.

Время от времени воздух наполнялся шипением, которое могли слышать все, или искаженная версия символа Даров озаряла ночное небо.

Когда он мог, Гарри требовал другую жертву, но люди Гриндельвальда узнали за время, проведенное в Бельгии и здесь, что одиночество подвергает их опасности.

Не часто кого-нибудь можно было застать бродящим по траншеям в одиночку, боящимся стать жертвой человека, который уже многих у них отнял.

"Что это?" - спросил я. - спросил Чарлюс, нахмурившись.

Кто-то кричал, и на этот раз это был не Габриэль Грюм, выкрикивающий приказы или

выходящий из себя из-за кого-то.

С таким же выражением лица, как у Чарлюса, дуэт покинул комнату и вышел в жару конца июня.

"ЭЙ, ФРТИЗ, У ТЕБЯ ТАМ ЕСТЬ КАКИЕ-НИБУДЬ ЖЕНЩИНЫ?" - крикнул Гилберт, когда они приблизились к наблюдательному посту, где собралось несколько человек.

"Он чертовски пьян", - усмехнулся Чарлюс.

Гилберт сидел на краю траншеи с почти пустой бутылкой огневиски в руке и разговаривал с вражескими солдатами в траншее противника.

"НЕТ, НО У НАС МНОГО ВЫПИВКИ. ПОДОЙДИ СЮДА, И МЫ ПОДЕЛИМСЯ ЭТИМ С ТОБОЙ."

Гилберт задумчиво нахмурился, прежде чем покачать головой.

"ЕСЛИ У ТЕБЯ НЕТ ЖЕНЩИН, МЕНЯ ЭТО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ".

"У НАС ЗДЕСЬ ЕСТЬ ИСПАНСКИЕ МУЖЧИНЫ, КОТОРЫЕ ВЫГЛЯДЯТ КАК ЖЕНЩИНЫ. ОНИ ДОСТАТОЧНО ХОРОШИ ДЛЯ СВИНЕЙ ИЗ ICW".

"ДЕРЖУ ПАРИ, ОНИ ЛУЧШЕ ТОГО, ЧТО ЕСТЬ У ТЕБЯ ДОМА, ФРИЦ. Я ОТДАМ ИХ ТЕБЕ. СЧИТАЙ ЭТО ПОДАРКОМ ОТ СТАРИНЫ ГИЛБЕРТА."

"Я ЗАПОМНЮ ТВОЕ ИМЯ!" - сердито крикнул в ответ немец.

"ПОЧЕМУ БЫ МНЕ НЕ ПОДОЙТИ ТУДА И НЕ ВЫРЕЗАТЬ ЭТО У ТЕБЯ НА ЛБУ? ТОГДА ТЫ, КОНЕЧНО, ВСПОМНИШЬ ЭТО."

Люди в окопах ICW рассмеялись.

"МЫ БЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ ВЫ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К НАМ, ГЕРР ГИЛБЕРТ, НО НАШЕ ПРИГЛАШЕНИЕ - ЭТО ПОЕЗДКА В ОДИН КОНЕЦ. ПОПРОЩАЙСЯ СО СВОИМИ ДРУЗЬЯМИ. ТЫ БОЛЬШЕ НЕ УВИДИШЬ ИХ, ЕСЛИ ПРИДЕШЬ СЮДА".

"Он только что угрожал мне?" - невнятно пробормотал Гилберт.

"Он сделал", - подтвердил один из других мужчин с веселым кивком.

"Я забью ему яйца в глотку!" - заявил Гилберт, поднимаясь на ноги и пошатываясь в своем пьяном оцепенении.

Потребовалось четверо мужчин, чтобы оттащить беснующегося мужчину обратно в траншею, и Гилберт обрушил поток ругательств на них, на немца, который угрожал ему, и на всех остальных, на ком останавливался его взгляд.

"Что, черт возьми, здесь происходит?" Грюм потребовал ответа, когда добрался до них.

"Ублюдок! Я убью его", - поклялся Гилберт, все еще борясь под тяжестью четырех мужчин, которые прижали его к земле.

"Он взбешен", - объяснил один из них.

"Да, и теперь я тоже", - прорычал Грюм. "Отведи его куда-нибудь, чтобы он протрезвел. Если я еще раз поймаю тебя на том, что ты нюхаешь бутылку, Гилберт, я надеру тебе задницу отсюда до самого Азкабана. Остальные, смотрите в оба и приведите себя в порядок. Это место - настоящая дыра."

Мужчины недовольно поворчали, но без возражений принялись за работу.

Они знали, что лучше не спорить с Грюмом.

"Не вы двое", - фыркнул Габриэль, указывая на Гарри и Чарлюса. "У меня есть для тебя другая работа

". "Если это избавит меня от уборки, я возьмусь за нее", - фыркнул Чарлюс.

"Когда ты знаешь, что будешь делать, ты бы устроил вечеринку при мысли о том, что сможешь убирать болота".

"Что тебе нужно, чтобы мы сделали?" Гарри спросил.

Грюм вздохнул, доставая карту из-под своей мантии.

"Магглы играют в дурацкие игры с тем, что они там делают. Нам нужна информация. Я хочу, чтобы вы двое отправились туда и отметили их местоположение на этой карте. Я хочу знать, где находится их оружие и похоже ли, что оно собирается распространиться в нашем направлении. Некоторые из этих снарядов пролетели в опасной близости от наших позиций".

Гарри понимающе кивнул.

"Что-нибудь еще?"

"Да", - серьезно ответил Грюм. "Не нарушайте Статут секретности, если только от этого не зависит ваша жизнь. Мы не можем предать забвению тысячи людей на активном поле боя".

"Учитывая все происходящее, они бы вообще заметили?" - спросил Чарлюс.

"Дело не в этом", - проворчал Грюм. "Я прошу вас двоих, потому что я верю, что вы сделаете именно то, о чем я прошу. Никакой магии, если только это не ситуация жизни или смерти. Мы не знаем, какое влияние Гриндельвальд а имеет там, чтобы заклинание могло предупредить его о вашем присутствии."

"Он прав", - вздохнул Гарри. "Если ему помешают и установят охрану, он не будет беспокоиться о нарушении устава. Мы были бы в меньшинстве в считанные секунды."

"Так ты просто хочешь, чтобы мы посмотрели?"

"И обозначьте ключевые позиции", - уточнил Грюм. "Если дойдет до этого и вам понадобится помощь, выстрелите несколько красных искр, и я доберусь до вас так быстро, как только смогу. Без необходимости я не хочу, чтобы слишком много пар ног бродили по тому, что там происходит. Я хочу, чтобы вы двое вернулись сюда к десяти вечера. Это дает вам ровно чуть больше одиннадцати часов."

С этими словами Грюм вручил Гарри карту и ушел.

Чарлюс нервно посмотрел в сторону Гарри.

"Это будет опасно?"

Гарри серьезно кивнул.

"Если они начнут стрелять друг в друга, в нас может попасть шальная пуля или кто знает, что еще".

Чарлюс покачал головой, прежде чем застонал.

"Не слишком ли поздно добровольно вызваться расчищать болото?"

Гарри фыркнул и хлопнул его по плечу.

"Давай, давай покончим с этим".

Гарри тоже почувствовал, как его охватывает нервозность.

Он узнал о войне в начальной школе, и хотя он мало что помнил о датах и даже конкретных событиях, он никогда не забудет предполагаемое число погибших.

Если судить по этим цифрам, то они с Чарлюсом не приблизились бы к простому обмену оскорблениями между враждующими группировками.

Он не солгал, когда сказал Чарлюсу, что то, что они будут делать, опасно.

Дуэт оставался в своих окопах так долго, как только мог, их товарищи, приехавшие со всей Европы, с любопытством разглядывали их, а некоторые даже махали руками и выкрикивали приветствия.

Чарлюс усмехнулся, когда они достигли конца траншей, возвышающихся над ними.

"Мы здесь странные люди, не так ли? Французский, испанский, португальский..."

"Еще более странно со стороны Гриндельвальда", - отметил Гарри. "У него есть люди из Африки и Ближнего Востока".

Чарлюс покачал головой.

"Как будто весь мир находится в состоянии войны", - вздохнул он.

"Это так", - просто сказал Гарри. "Мир находится в состоянии войны".

Чарлюс нахмурился и молча последовал за Гарри, когда тот взбирался на холм.

Мир был в состоянии войны.

Казалось, что все нации на земле по той или иной причине вцепились друг другу в глотки.

Он не думал об этом в таком грандиозном масштабе, но когда в конфликт вовлечены люди со всех уголков земного шара, о чем еще можно было говорить, кроме как о мировой войне.

"Черт возьми", - выдохнул Гарри, вырывая Чарлюса из своих мыслей.

Он достиг вершины холма и смотрел на пейзаж, качая головой почти с недоверием.

"что это?" Спросил Чарлюс, его глаза расширились, когда он поравнялся с Гарри. "Ну, чушь собачья!"

Если бы его попросили описать, что именно он видел, он бы даже не знал, с чего начать.

Может быть, Ад?

Это казалось таким же подходящим описанием, как и все остальное, что он мог придумать в том ступоре, в котором оказался.

Как бы ему ни хотелось отвести взгляд, он не мог.

Вполне возможно, что в его взгляде было нездоровое любопытство, но Чарлюс так не думал.

Нет, он просто не мог поверить, что то, что он видел, было реальным.

Он думал, что война, в которой он оказался, была мрачной и в лучшие времена, но это было нечто совершенно иное.

Перед траншеями, кое-где натянутыми поперек ничейной земли, была колючая проволока, в некоторых из которых запутались люди.

Чарлюс не был уверен, остался ли кто-нибудь в живых, но они безвольно висели, а на некоторых пировали птицы.

Рядом с колючей проволокой было несколько глубоких ям и еще больше разбросанных тел - мужчины остались там, где они умерли.

"Мерлин, это воняет", - заявил Чарлюс, зажимая нос.

"Это запах трупов, запекающихся на солнце", - объяснил Гарри.

Прежде чем Чарлюс смог ответить, послышался свистящий звук, и Чарлюс бросился на пол, а вскоре после этого раздался оглушительный грохот.

Еще одна воронка осталась позади, когда грязь и обломки посыпались на людей в окопах союзников, а насмешки в адрес немцев за то, что они пропали без вести, были слышны еще до того, как стихло эхо взрыва.

"Я полагаю, это отвечает на вопрос, откуда взялись все эти дыры", - пробормотал он, вставая. "Черт возьми, они что, сумасшедшие?"

Чарлюс указывал туда, где, казалось, солдаты союзных войск подстрекали немцев, и Гарри достал из-под мантии омниокуляр, чтобы получше рассмотреть происходящее внизу.

Увидев, как Грюм использует их, чтобы посмотреть на позицию людей Гриндельвальда, он откопал пару, которую купил для чемпионата мира по квиддичу перед своим четвертым годом в Хогвартсе.

Вглядываясь сквозь них, он мог только покачать головой от того, что увидел.

Люди в окопах союзников насмехались над своими немецкими коллегами.

Один мужчина даже стоял на краю траншеи, подставляя им свой зад.

"Не сумасшедшие, но и не самые умные", - пробормотал Гарри, отходя от выходок мужчин.

Он сделал паузу и глубоко вздохнул, когда в поле зрения появилась колючая проволока.

С учетом того, насколько близко он мог увеличить изображение с помощью омниокуляра, он мог ясно видеть выражения ужаса и агонии, которые искажали черты мужчин.

Они умерли не очень хорошо.

"что это?" - спросил Чарлюс.

Гарри покачал головой.

"Ничего", - ответил он, снимая омниокуляр с глаз и доставая карту.

Он нарисовал несколько кругов, обозначающих позиции каждой стороны, и отметил, где окопы заканчивались ближе всего к ним.

В последний раз осмотрев все, что он мог видеть в омниокуляр, он посмотрел, сможет ли он заметить какое-либо из более крупных орудий, подобных тому, которое создало последнюю воронку на небольшом расстоянии от траншей союзников.

В поле зрения никого не было, и Гарри поймал себя на том, что задается вопросом, где же они были.

Чтобы найти их, вполне вероятно, что ему и Чарлюсу придется рискнуть еще больше, но это было слишком рискованно.

С тем, что он видел из этого единственного пистолета, он не мог гарантировать их безопасность.

"Ладно, давай вернемся", - решил он. "Мы можем сообщить Грюму о том, что мы видели, и посоветовать ему следить за ситуацией".

"Разве мы не идем туда?"

Гарри покачал головой.

"Если вы не хотите закончить, как они, я так не думаю", - фыркнул он, указывая на трупы.

"Никогда не знаешь, может быть, уборная ждет, когда ты уберешь то, что осталось там сегодня".

Чарлюс поморщился при этой мысли, но протестовать не стал.

Может быть, почистить туалет было бы не так уж плохо.

"Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы разговаривали в последний раз", - признал Геллерт, борясь с желанием сморщить нос при виде и запахе неопрятного мужчины перед ним. "Я думаю, что в последний раз мы делали это после того, что произошло в Париже".

Осберт кивнул, почти дикая гримаса исказила его черты.

"Я ухаживал за своими животными", - ответил он болезненно хриплым голосом.

Это было почти так, как если бы мужчина сам становился существом от того, сколько времени он проводил с ними.

"Ах, ваши звери", - задумчиво произнес Геллерт. "Это именно то, что я хотел бы обсудить с вами".

"Не пора ли?" - взволнованно спросил Осберт.

"Время?"

"Чтобы они были обрушены на наших врагов?"

Геллерт слегка нахмурился и кивнул, застигнутый врасплох волнением, которое демонстрировал этот странный человек.

Осберт потер свои грязные руки.

"Я ждал этого", - мечтательно сказал он. "С тех пор, как Змей убил мою стаю, я готовился. Пришло время ICW понять, что существа, на которых они смотрят свысока, - это нечто большее, чем просто животные. Я покажу им, Геллерт. Я покажу им силу зверей нашего мира".

Геллерт решил, что этот человек был не в себе, ему чего-то не хватало или, возможно, он сам по себе был гением. Он не мог быть уверен, что именно, но Осберт был увлечен, и если бы на пути достижения любых безумных целей, которые он поставил перед собой, он смог нанести несколько ударов по ICW, то Геллерт с радостью реализовал бы Осберта и его зверей.

Первая вылазка будет тестом, который Геллерт будет тщательно оценивать.

Если Осберт действительно обладал таким контролем над своими созданиями, как утверждал Персей, то, возможно, комбинированные атаки человека и зверя могли бы стать частью будущих планов сражений.

Это, однако, еще предстоит определить.

Было много других факторов, которые необходимо было учитывать, прежде чем эта идея воплотится в жизнь.

Ему нужно было увидеть, подчиняются ли существа приказам и как именно, и будут ли они представлять угрозу силам Геллерта.

Более насущным, чем оба этих вопроса, был еще один, которого Геллерт еще не касался.

"Могу я спросить, Осберт, какие именно звери есть в вашем распоряжении?"

Ухмылка, которую Геллерт получил в ответ, выбила его из колеи, и он тут же решил, что даже если странный человек оказался тем, кем обещал Персей, в нем действительно было нечто большее, чем искра безумия.